

Цыркун (психология) И.И. Практикум по психологии. Психологические особенности эмоциональной сферы личности ребенка.

Задания.

1. Прочитайте статью Б. Лепешко «Ребенок плачет»

СБ Беларусь сегодня Опубликовано: 27 октября

<https://www.sb.by/>

2. Проанализируйте ситуации, в которых ребенок плачет.

3. Правда ли, что мальчики и мужчины не плачут и не имеют права плакать?

4. Вы увидели, что плачет мальчик. Что Вы будете делать?

5. Вы увидели, что плачет девочка. Что Вы будете делать?

6. Подберите в научной, художественной литературе, в опыте повседневной жизни кейсы с описанием эмоционального неблагополучия девочек и мальчиков и предложения по их решению.

Ребенок плачет

В «Воспоминаниях» Александра Дюма есть такой эпизод. Он маленький, ему скучно, он сидит в углу и плачет. Мама подходит и ласково спрашивает: «Отчего плачет господин Дюма?» «Господин Дюма плачет, потому что льются слезы», — отвечал шестилетний малыш. Вот просто льются слезы, потому что вокруг никого нет, потому что он один, ему грустно и непонятная тоска теснит грудь. Слезы — ожидание, слезы — непонимание, слезы как ощущение твоего вселенского одиночества и неизбежности великих дел.

А вот кудрявый малыш из другой эпохи, маленький Жан-Поль, позже написавший нашумевшую автобиографическую повесть про свое раннее детство «Слова», это Сартр. Он пишет про обожествление самого себя, свой особый статус в семье, раннее погружение в книги и про все то же одиночество, про собственное лукавство, собственные слезы, часто искусственные. Слезы как ожидание жизни и понимание ее неизбежности?

Плач ребенка вовсе не обязательно рационален: вот хочется есть, вот что-то болит. Плач ребенка часто тайна, в основе которой то, что словами выражается плохо.

Иногда говорят с гордостью: а вот мой отпрыск не плачет. Даже когда обижен, даже когда несправедливо наказан. На днях показали в одной из телепередач известную космонавтку, действительно очень заслуженного человека, совершившую выдающиеся поступки, связанные с покорением космоса. И проскользнула деталь: она никогда не плачет, она никогда не плакала. Она работает, она преодолевает трудности. И что интересно, сама героиня, которая слушала мнения со стороны, еле слышно произнесла «не дождетесь». Но ребенок, который не плачет, ищет иные формы выражения эмоций, проявления своего внутреннего мира, который действительно мир. Слезы — это ведь не просто некий сигнал взрослым: у меня проблемы, это скорее признак взросления, который, конечно, может быть очень разным по своему характеру и сущности.

У Рэя Брэдбери есть замечательная «детская» книга, называется «Вино из одуванчиков». Книга про любовь, про семью, но главное — про взросление ребенка, который вдруг осознает, что он смертен, что смертны его родители, что все окружающее может

исчезнуть и вообще мир не столь гармоничен, как казалось ранее. Он потрясен, ему еще сложно понять, как можно изменить эту ситуацию и надо ли ее вообще менять. Но выход, конечно, есть: это именно любовь к людям, это именно важность семьи, мамы с папой, бабушки и дедушки, которые будут с тобой вечно — даже если эта вечность связана исключительно с памятью. Ты можешь по этому поводу плакать, если потрясение переходит границы, ты можешь быть стойким, как оловянный солдатик, но сути это не меняет: мир такой, какой есть, и в этом мире есть ценности, есть якоря, которые привязывают тебя к жизни, которые дают право и возможность жить.

Говорят, Льюис Кэрролл, автор «Алисы», никогда не плакал. А Алиса плакала? Создав огромный поэтический мир, где были волшебства, приключения, превращения и небывалые путешествия в неизвестные страны, ведя переписку с десятками юных друзей, он лишил сам себя права на слезы. Может, потому, что жил один, что диалог вел исключительно в письменной форме, что у него не было семьи, что ж, он имел на это право. Место слез заняло творчество, и он, наверное, мог сказать вслед за одним из поэтов, который говорил: если даже у меня погаснет свеча, я все равно буду писать, даже при свете горящих глаз моего кота.

Ребенок плачет и потому, что не выдерживает родительского давления. Часто в форме любви, иногда в виде различных патологий, фобий самих родителей. Наше поколение, как представляется, пало жертвой родительского желания видеть нас музыкантами. Помнится, был куплен баян и было сказано, что «ты будешь на нем играть». Я сказал, что в музыкальную школу не пойду. В ответ было заявлено, что отец будет носить меня туда в мешке. Зная его характер, я поверил, но с тех пор не было для меня страшнее слова «доминантсептаккорд», и пороли меня исключительно за прогулы занятий по музыкальной теории. После экзамена я инструмент в руки не брал, и его продали.

Есть еще один болезненный сегмент этой проблемы: заставить ребенка переживать за проблемы взрослых. Отец, доведенный семейными неурядицами до белого каления, хватая стакан и бросает в жену, которая, спасаясь, закрывается от стекла сыном. Стакан пролетел мимо, а у ребенка тяжелейший невроз и непонимание, почему по щекам вдруг и «беспричинно» катятся слезы. До сих пор.

Ребенок плачет, и мы все бросаемся ему на помощь. Но как же без слез, как же без плача — жизнь только начинается. «Господин Дюма, почему вы плачете?» — «Мама, просто льются слезы. Катятся слезы».